

и оторваны от конкретного быта и бытовой речи».³⁰ Эта характеристика полностью применима к агиографическим произведениям Евфимия Тирновского, но у Епифания мы найдем ряд своеобразных нарушений данного положения. Лексика Епифания в значительной степени «отделена от обычной речи», но не абсолютно: в его житиях мы встречаем слова и термины бытовой, деловой речи. В «Житии Стефана Пермского»: «отрок сы верстою», «после всех излазяше (из церкви)», «святыя книги писаше хитрей гораздо и борзо», «оступиша его . . . с ослопы и с великими уразы смерть ему нанести хотяще», «устремишася нань единаче с дреколием, друзии же от них мнози похвашаху топоры об одну страну остры» (далее Епифаний называет топоры секирами), «и в лесах находя и в привержках обретая» и т. д. Большой интерес в этом отношении представляет «Житие Сергия». Если мы сравним Троицкий список «Жития Сергия» (основной, по которому издан текст арх. Леонидом) с Синодальным списком Макарьевских Четий-Миней, в которых также читается епифаниевская редакция «Жития Сергия», то увидим, что во втором списке (Синодальном) ряд слов Троицкого списка заменяется более книжными, т. е. уже в XVI в. многие слова, употребляемые Епифанием, представлялись слишком «низкими»:

Троицкий список

нечто писати от житна старцева
 Не подобает житна нечестивых пытати
 еще ли же старца свята
 Откуда ли приобрящу хитрость
 Младенець гласом начя велми верещати
 верещающе
 да покажется
 грамоту
 неси доспел в сие прясло

Синодальный список

нечто писати от житна преподобнаго
 Не подобает житна нечестивых писанию предати
 еще ли же мужа свята
 Откуда ли приобрящу мудрость
 Младенець гласом велми провозгласи
 провозглашающе
 да явится
 грамотикею
 неси дошел в сие прясло

Издатель текста «Жития Сергия» арх. Леонид посчитал нужным приложить к изданию словарик «просторечных и старинных слов». К сожалению, словарик этот, насчитывающий 85 слов, неполон и неточен, а рассмотреть всю лексику житий Епифания Премудрого для выявления как сугубо книжной стихии в ней, так и бытовой было бы чрезвычайно интересно и необходимо.

Еще более, чем в лексике, в самом содержании многих эпизодов епифаниевских житий проявляется близость к конкретному быту: целый ряд описаний Епифания, хотя они и сделаны в стиле «плетения словес», весьма далек от абстрактности и приподнятости. Приведем несколько примеров из «Жития Стефана Пермского», более сложного и более риторичного, чем «Житие Сергия». «Болваны извааныя истуканыя, кумири ваши — древо суще бездушно, дела рук человеческ: уста имуть, и не глаголють, уши имут, и не слышат, очи имуть и не узрят, ноздря имут и не обоняют, руже имут и не осязают, нозе имуть и не пойдуть и не ходят и не ступают ни с места, и не възгласят грѣтанми своими, и не обоняют ноздрями своими, ни жрѣтв приносимых приимають, ни пияють, ни ядят» (стр. 133); «А еже повешаное около идол: или кровля над ними, или на приношение, или на украшение им принесенное, или соболи, или куницы, или горностаи, или ласици, или бобры, или лисици, или медведна, или рыси, или белки, — то все събрав, в едину кушу съкладе и огневи предасть я, кумира прежде

³⁰ Д. С. Лихачев. Культура Руси, стр. 53.